

Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum
Jyväskylä 10. – 15.8.1995

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factarum

Redegit

Heikki Leskinen

Curaverunt

Paavo Pulkkinen, Risto Raittila, Tõnu Seilenthal

Moderatores

Jyväskylä 1995

ями языка общения говорит о том, что эрзянский и мокшанский языки находятся на роковой черте исчезновения. Мероприятия (преподавание родных языков в школе как предмет, незначительное увеличение научно-методической и художественной литературы, частичное увеличение радио- и телепередач на родных языках) следует считать косметическими и неспособными противостоять всеохватывающему процессу ассимиляции.

4. Для эффективного решения проблемы возврата людей к общению на родном языке необходима ликвидация дискриминационного положения эрзянского и мокшанского языков в условиях Мордовии. Главным условием этого, на наш взгляд, является предание этим языкам Статуса Государственных и реалистичная долгосрочная поэтапная государственная программа внедрения положений закона о языках во все сферы общества.

Риф Насибуллин
Ижевск
РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В
УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ
ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Содержание доклада составляет сообщение о монографической работе, посвященной исследованию русских заимствований в удмуртском языке дооктябрьского периода. Этот период интересен тем, что количество и состав лексических русизмов очень индивидуален в каждом национальном языке Среднего Поволжья и Приуралья. Книга написана на основе удмуртских письменных памятников (около 300 единиц). Русские заимствования рассматриваются во взаимосвязи и взаимодействии с тюркизмами, начавшими проникать с юга за пять веков до становления русско-удмуртских языковых контактов на севере (XII в. нашей эры).

В монографии четко прослеживается процесс нарастания проникновения заимствованной лексики. В письменных источниках в досоветский период (с 1733 года по 1917 год) зафиксировано 2815 лексем русского происхождения. Около

500 слов осталось незафиксированными в источниках.

Одна из специфических особенностей удмуртского языка - параллельное проникновение в него слов из тюркских и русского языков для обозначения одних и тех же понятий и реалий - превратила удмуртский язык в идеальный объект для исследования его иноязычной лексики методом лингвистической географии, дающим возможность провести хронологизацию заимствованной лексики. Сочетание этого метода и использование письменных источников открывает многие тайны, скрытые от исследователя традиционным способом, которые дают важные результаты не только в области исследования истории языка, но и для познания истории как самого удмуртского народа, так и истории соседних и более отдаленных народов, имевших отношение к удмуртам.

Б. И. Осипов
Омск
ТИПОЛОГИЯ УДМУРТСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЛАНЕ ИХ
СОПОСТАВЛЕНИЯ С РУССКИМИ

В недавно защищённой диссертации Г. Н. Лесниковой "Фразеология удмуртского языка" - первой крупной работе по этой теме - дана классификация удмуртских фразеологизмов с точки зрения их структуры и функционирования в тексте. Но очень интересно было бы изучить этот материал и в сопоставительном аспекте, например, в сопоставлении с фразеологизмами русского языка. Для этой цели нужна другая типология, намётки которой и предлагаются в настоящем докладе.

1-й тип фразеологизмов, выявляющийся в сопоставительном аспекте, - это фразеологизмы, имеющие в своей основе один и тот же образ с одной и той же символикой в обоих языках. Здесь имеются три подтипа: а) удмуртские кальки с русского (опознавательный признак - реалии, чуждые традиционной культуре удмуртов, ср. кальку с рус. *пушкой не разбудить*); б) русские кальки с удмуртского (признак - локальность